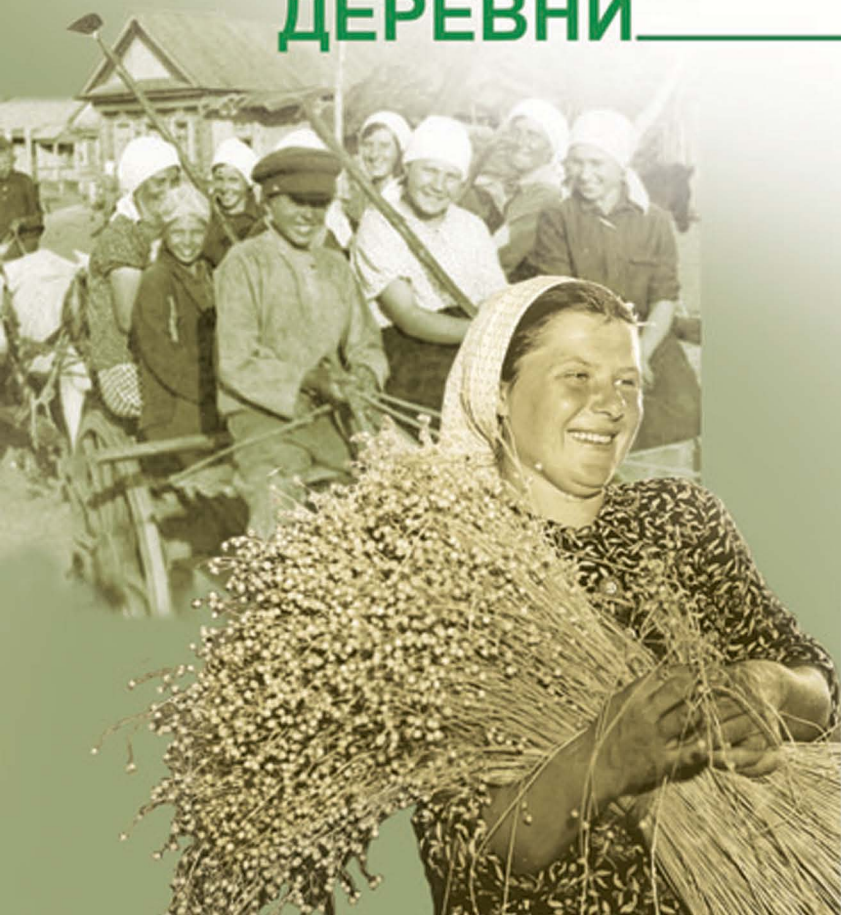

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт социологии

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

Минск
«Белорусская наука»
2009

УДК 316.42:631(476)
ББК 60.54(4Бел)
Ч-39

А в т о р ы:

Р. А. Смирнова (ответственный редактор), Т. В. Кузьменко,
С. А. Шавель, А. А. Раков, Н. Н. Леонов, В. Р. Шухатович,
Т. И. Матюшкова, В. П. Клочков, Е. М. Бородачева,
В. М. Зразикова, М. А. Балбуцкая, В. Э. Смирнов

Р е ц е н з е н т ы:

доктор философских наук, профессор Г. Н. Соколова,
доктор философских наук, профессор Т. И. Адуло

Человеческий потенциал белорусской деревни /
Ч-39 Р. А. Смирнова [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т
социологии. — Минск : Белорус. наука, 2009. — 376 с.
ISBN 978-985-08-1025-0.

В книге обобщены результаты комплексного социологического исследования социальных проблем села. Проанализировано состояние человеческого потенциала белорусских сельчан (здоровье, образование, занятость, социальные связи) как важного компонента социальной базы инновационных процессов в агросфере. Рассмотрены возможности и перспективы реформирования села и сельского хозяйства с точки зрения позиций и интересов различных групп сельского населения. Определена типология человеческого потенциала сельского населения с учетом степени адаптированности к социально-экономическим переменам. Выявлены факторы риска, снижающие человеческий потенциал белорусского села.

Книга адресована научным работникам, специалистам учреждений и организаций сельскохозяйственной отрасли, социальной сферы, органов государственного управления, идеологическим работникам, студентам и аспирантам гуманитарного профиля.

УДК 316.42:631(476)
ББК 60.54(4Бел)

ISBN 978-985-08-1025-0 © Оформление. РУП «Издательский дом
«Белорусская наука», 2009

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы происходят заметные и непростые изменения условий жизни сельского населения и функционирования аграрного сектора страны. Эти изменения нашли выражение в аграрной стратегии государства, характеризующейся не только требованием эффективности, но и необходимостью социально ориентированной социальной политики на селе.

Президентом Республики Беларусь был принят ряд решений, направленных на повышение эффективности сельского хозяйства. В основном они касались поиска новых форм организации сельскохозяйственного труда, таких как крупные сельскохозяйственные предприятия, фермерские хозяйства, крестьянские кооперативы, ЛПХ. Важное значение имело решение о продаже (передаче) убыточных совхозов сильным экономическим субъектам, строительстве агрогородков и необходимости внедрения на селе социальных стандартов. При этом подчеркивалась важность сохранения и развития социальной инфраструктуры, помощи жителям села, увеличения зарплаты и улучшения условий труда. Постановления приняты, процесс пошел.

Однако главный вопрос реформирования села: существует ли объективно та социальная сила на селе, которая будет способствовать реализации политических решений, и если да, то какова степень готовности сельского населения поддержать реформы и активно включиться в них, каков человеческий потенциал современной белорусской деревни? Ведь не секрет, что в сельской местности продолжают усугубляться процессы депопуляции (отъезд мо-

лодежи, старение населения, алкоголизм, невысокий уровень рождаемости, слабое здоровье крестьян и др.).

Сложное положение в сельской местности наблюдается в сфере трудовых отношений: нарушилась связь заработной платы с квалификацией труда работников, а также зависимость размера заработка от результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий; в некоторых домохозяйствах зарплата перестала быть основным источником существования; упал престиж работы в общественном производстве на селе и т. д. Помимо этого в деревне затруднена трудовая мобильность из-за ограниченности рабочих мест, усилилась роль личных подсобных хозяйств, резко понижена мотивация на достижение, что существенно затрудняет целенаправленные преобразования. Относительно малый процент населения проявляет интерес к предпринимательской деятельности, еще меньший — реально способен ее осуществлять. Серьезным оказалось положение в социальной сфере: отсутствие средств для покупки жилья, трудности с использованием таких социальных благ как медицинское профилактическое оздоровление, лечение в санаториях, сложное положение с детскими садами, библиотеками и культурно-досуговыми организациями.

И тем не менее на селе произошли значительные изменения. Они имеют различный характер: явный и скрытый, латентный, медленный, спокойный и резкий. Например, расслоение сельского общества на богатых и бедных (как одно из наиболее тяжелых последствий реформ на постсоветском пространстве) в Беларуси также происходит, но не так резко, как, например, в России. Белорусские крестьяне достаточно определенно идентифицируют себя с теми или иными социальными группами. Социологические опросы показывают, что с каждым годом происходит дальнейшая дифференциация сельских жителей по типу экономического поведения, уровню материального положения, статусным позициям, спектру потребностей, которые либо возникают, либо забываются.

Очевидными стали перемены в экономических стратегиях сельских жителей: изменились мотивация труда, от-

ношение к труду, формам собственности, смене профессий, появились экономически активные труженики села, ориентированные на индивидуальные формы хозяйствования. Явными стали перемены в нравственно-духовной сфере: в городах система ценностных ориентаций поменялась более резко, в сельской местности наблюдается традиционно более четкая позиция в различении «добра» и «зла», меньше выражен нравственный нигилизм.

Повысилась готовность к преобразованиям на селе еще одного социального субъекта, характеризующего человеческий потенциал в аграрном секторе, — директорского корпуса, руководящих кадров. Опыт реформ на селе показал, насколько важна заинтересованность руководителей сельскохозяйственного производства в социальных инновациях.

Все эти «необычные» проявления современной сельской жизни как в отношении прошлого, так и желаемого будущего порождают ряд проблем, без решения которых трудно представить реализацию Программы возрождения и развития села, в частности, реформы АПК в стране.

Как уже отмечалось, главной проблемой реформирования является выявление того, готово ли крестьянство стать социально-экономической силой, способной осуществить преобразования на селе? Возможно ли для такого наиболее традиционного, устойчивого слоя населения белорусского общества, как крестьянство, усвоение и принятие тех социальных инноваций, которые инициирует правительство? Насколько оптимально сочетание инновационности и устойчивости образа жизни сельских жителей? Не приведут ли социальные инновации к снижению человеческого потенциала, социально-психологическому кризису сельчан, их маргинализации, массовому исходу из обжитых мест и соответственно к гибели малых и больших деревень? А превращение сельчан в условиях, приближенных к городским (в агрогородках), — в простых наемных работников, СПК — в разновидность промышленных фабрик? Будет ли это благом для людей и страны? Не менее важной является проблема образа жизни сельчан, их быта, досуга, миграционного и демографического

поведения, которые, несомненно, меняются и еще более изменятся в ходе реализации Программы. Таким образом, возникает задача, связанная с адаптацией сельского населения к социальным инновациям.

Эти вопросы в конечном счете обусловили актуальность и необходимость комплексного социологического исследования социальных проблем села. Авторский коллектив задался целью выявить состояние человеческого потенциала белорусской деревни как важного компонента социальной базы инновационных процессов в агро-сфере. Реализация данной задачи вызвала необходимость проанализировать состояние человеческого потенциала белорусских селян (здоровье, образование, занятость, социальные связи и др.), а соответственно — возможность и перспективы реформирования села и сельского хозяйства с точки зрения позиций и интересов различных групп сельского населения (работников, руководителей, сельской интеллигенции, молодежи, пенсионеров и др.).

Авторы монографии исходят из того, что факт проживания в сельской местности предоставляет неодинаковые возможности для удовлетворения потребностей и соответственно определяет своеобразие поведения и образа жизни сельчан.

Это различие возможностей и способностей удовлетворения потребностей обусловлено по меньшей мере тремя факторами: особым характером социального взаимодействия между людьми в целях использования сельскохозяйственных, природных ресурсов; производственной деятельностью, обусловленной территорией и сельским ландшафтом; поведением, опосредованным осознанием человека своего места в сельской местности и сельском образе жизни.

Именно различие возможностей получения средств для удовлетворения потребностей определяет специфику базовых жизненных стратегий, экономическое поведение, крестьянский труд, образ жизни, культуру, политическое сознание и отношение к традициям. В этом смысле можно сказать, что базовые стратегии поведения сельчан определяются исторически сложившимися нормативными

системами, регулируемыми действия по использованию природных ресурсов, крестьянский образ жизни в целом, формирование сельской среды, а также осмысление своего бытия в ней. При этом в условиях крестьянской социально-культурной среды данные нормативные системы закрепляются и воспроизводятся в процессе дальнейшей социализации. Базовые жизненные стратегии поведения сельских жителей как совокупность действий (труда, общения, демографического и миграционного поведения и др.) являются отражением их интересов и формируют жизненное пространство, а также политико-экономическую систему, призванную обеспечить успешную адаптацию к условиям проживания в ней.

Понятно, что реформирование села в условиях коренного изменения экономического уклада в стране предполагает готовность сельского населения получать средства для удовлетворения материальных и культурных потребностей, формировать жизненное пространство, привлекательное для человеческого существования, развивать и укреплять культурно-природную среду на селе. Но это возможно лишь при условии достаточного числа крестьян, принявших модель созидательной жизненной стратегии, адаптирующей их к современной жизни.

В монографии осуществляется своего рода социологическое обоснование реформы АПК: выявляется человеческий потенциал реформы (людей, семей, групп, обладающих разными адаптационными стратегиями), определяются жизненные стратегии населения; анализируются изменения трудовых, демографических, миграционных, политических, культурных и др. установок; выявляются состояние традиционных крестьянских устоев, планы на будущее, отношение к реформам, удовлетворенность сельской жизнью и т. д.

Подчеркивается, что особенностью сельского образа жизни является то, что в качестве базовой социальной единицы берется не только отдельный человек (как в городе), а семья. Крестьянская семья как общность обеспечивает индивида основами социального взаимодействия в повседневной жизни, труде, политических действиях,

демографическом и миграционном поведении, социальных коммуникациях и культурной жизни.

Поскольку крестьянство — это образ жизни, сочетание формальной организации, индивидуального поведения и социальных позиций, то крестьянская семья представляет собой такое сельское потребительское хозяйство, в котором работник, организатор хозяйства и его владелец объединены в одной семье, а иногда и просто в одном лице. Установление системы сельского производства, подбор отраслей производства, определение размеров производства и руководство всей текущей жизнью хозяйства — все это составляет деятельность хозяина крестьянского семейного хозяйства как организатора. В общественном производстве на крупном сельхозпредприятии или в фермерском хозяйстве деятельность организует директор СПК либо фермер, а исполняют намеченную деятельность наемные работники. В личном подсобном и крестьянском хозяйствах все работы выполняет в соответствии с намеченным планом и способом ведения хозяйства сам крестьянин — хозяин со всеми членами семьи. Судьба ЛПХ в условиях рыночных отношений, укрупнения СПК, строительства агрогородков — еще одна проблема, которой в монографии уделено особое внимание. Авторы исходят из необходимости сохранения и укрепления ЛПХ, заслуженно относя его к основе крестьянской жизни и условию ее сохранения.

Реформирование АПК вынуждает сельских жителей вырабатывать собственные способы экономической адаптации, реализовывать новые принципы взаимодействия ЛПХ, рынка и крупного сельскохозяйственного предприятия (СПК), поэтому особую значимость приобретают адаптационные стратегии, реализуемые разными группами сельского населения. От того, как они протекают, зависят в конечном счете успешность социальных инноваций, темпы их усвоения и эффективность. В монографии понятие «адаптация» рассматривается как процесс и как результат: как результат она характеризует уровень удовлетворенности сельских жителей условиями их существования, уровень доверия к важнейшим социаль-

ным институтам, уровень удовлетворенности жизнью в целом, социально-психологического самочувствия. Адаптация как процесс выражается в тех изменениях, которые происходят в поведении людей, в их базовых жизненных стратегиях и образе жизни.

В качестве показателя созидательной адаптации человека выступает успешное поддержание доходного и социального статуса семьи и индивида. Она имеет место, когда новые способы жизнедеятельности не противоречат ранее сформированной системе ценностей. Вынужденная адаптация происходит в случае, если цели и методы преобразований не соответствуют представлениям и установкам людей, но люди, чтобы удовлетворить свои жизненно важные планы, в конечном счете все-таки начинают приспосабливаться и включаться в преобразования. Те, кто не принимает нововведений, резко противоречащих их ценностям и идеалам, ищут пути отторжения новых форм сельской жизни, как правило, с помощью отъезда в города, за границу, либо ведя асоциальный, разрушительный образ жизни (алкоголизм, воровство, бродяжничество).

В монографии на основе анализа характера и отношения к социальным инновациям различных социально-демографических групп определена типология человеческого потенциала сельского населения с учетом степени адаптированности к социально-экономическим переменам.

В соответствии с логикой исследования анализируется социальный капитал белорусского села, отражающий особенности образа жизни и менталитета сельского населения в условиях социальных инноваций: степень доверия к государству, местным властям, руководству, соседям; социальные сети, ценности и нормы, регулирующие взаимоотношения на селе. При этом выявляются наиболее устойчивые традиционные, архетипические образы и нормы, конституирующие стиль крестьянской жизни. В соответствии со спецификой образа жизни крестьян, обусловленной такими факторами как семейное хозяйство, труд на земле, межсемейные связи, деревенская культура и положение в социальной иерархии, изучалось влияние социального капитала на адаптационные стра-

тегии и инновационное поведение жителей села. В качестве традиционных ценностей анализировались: семья как этическая и хозяйственная ценность; труд на земле, наличие личного подсобного хозяйства; взаимопомощь, солидарность, стремление завоевать авторитет в соседской общине. При этом выявилось, что успешность социальных инноваций возможна лишь при условии непротиворечащего характера нововведений основным, базовым элементам сельского образа жизни, согласия их с привычными нормативными схемами и образцами поведения.

В качестве гипотезы предполагалось, что конфликт и несоответствие человеческого потенциала современного села социальным инновациям, традиционных нормативных образов сельского труда, быта и культурных связей резким переменам в экономике могут привести к отторжению нововведений, побуждать сельчан либо к приспособлению, либо миграции в другую местность, либо к саморазрушению (алкоголизм, преступность и т. п.). В то же время инновационная модель поведения, направленная на поддержку реформ в АПК и активное участие в возрождении села, возможна лишь при согласии базовых стратегий, основанных на традиционных ценностях, с основными принципами концепции реформирования АПК и Программы развития и возрождения села.

Таким образом, авторы отмечают, что успешность реформирования сельского хозяйства, реализация социальных инноваций и адаптация к ним населения зависят от того, в какой мере они отвечают специфическим особенностям поведения крестьян, а также в какой мере социальные инновации не противоречат исторически сложившимся принципам жизнеустройства и особенностям образа жизни крестьянства.

В монографии обобщены результаты опросов сельского населения, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси в рамках программы «Экономика и общество», тем «Инновационно-устойчивое развитие белорусского села» (2006—2008 гг.), «Выявить и обосновать состояние человеческого потенциала экономической реформы в АПК Беларуси» (2006—2008 гг.), а также социологи-

ческого мониторинга «Состояние и тенденции изменения белорусского общества» (2003—2008 гг.).

Осуществить социологический анализ состояния человеческого потенциала и социальной сферы на селе, производственной и социальной инфраструктур как условия роста человеческого потенциала белорусского села позволил республиканский опрос сельского населения, проведенный в июне 2007 г., выборочная совокупность составила 1005 человек взрослого населения, из них женщин — 54,4%, мужчин — 45,3%; жители агрогородков составили 52,7%, не агрогородков (традиционных деревень и сел) — 47,3%. Далее для удобства в монографии данное исследование будет обозначено как республиканский опрос сельского населения 2007 г.

В рамках данного исследовательского проекта в феврале 2007 г. в одном из частных унитарных предприятий Гомельской области было проведено пилотажное исследование, в ходе которого обследовано взрослое население агрогородка, являющегося центральной усадьбой предприятия, и окружающих деревень на территории хозяйства. Было опрошено 116 человек. С целью более детального и глубокого анализа выявленных в результате данного опроса проблем проводились глубинные интервью с жителями агрогородка. Всего было проведено 30 глубинных интервью.

Для изучения проблем сельской молодежи в июне 2007 г. в Могилевской области был проведен опрос старшеклассников сельских школ (9—11-е классы) и учащихся сельскохозяйственных профессионально-технических училищ, проживающих в сельской местности. Было опрошено 400 юношей и девушек, из них женщин — 56,4%, мужчин — 43,6%. Далее в тексте ссылка на данное исследование — опрос сельской молодежи 2007 г.

Выявлению проблем образования на селе способствовал опрос руководителей сельских школ, проведенный в феврале 2007 г. в агрогородках и селах Гомельской области. Опрос проводился методом глубинного интервью, всего было опрошено 25 директоров и завучей школ.

С целью проведения социологического анализа проблем занятости сельских жителей и перспектив их реше-

ния в 2008 г. в пяти населенных пунктах, включающих два высокоэффективных СПК, одно — эффективное, одно — среднее и одно — низкоэффективное хозяйство, были проведены опрос сельского населения, а также экспертный опрос. Было опрошено 350 человек взрослого населения, из них 57,9% — женщин, 42,1% — мужчин. Далее в тексте — опрос жителей села 2008 г. В роли экспертов выступили руководители и специалисты сельхозпредприятий в обозначенных населенных пунктах. Всего было опрошено 63 эксперта — экспертный опрос 2008 г.

Начиная с 2003 г. Институтом социологии НАН Беларуси ежегодно проводится мониторинг общественного мнения населения Республики Беларусь. С целью выявления динамики мнений сельского населения о проблемах производственной и социальной сфер на селе использованы данные опросов, проводимых в рамках мониторинга:

- в ходе республиканского опроса населения, проведенного в июне 2003 г. (выборочная совокупность составила 2308 человек), был опрошен 701 житель села, из них женщин — 53,4%, мужчин — 46,7% (мониторинг 2003 г.);

- в декабре 2004 г. в рамках мониторинга общественного мнения населения Республики Беларусь (объем выборочной совокупности 1984 человека) опрошен 621 сельчанин: 54,5% женщин, 45,3% мужчин (мониторинг 2004 г.);

- в июле 2005 г. — январе 2006 г. (объем выборки — 9172 человека) был опрошен 3551 житель села: из них женщин — 50,2%, мужчин — 49,7% (мониторинг 2005 г.);

- в декабре 2006 г. (объем выборки — 1599 человек) среди сельского населения было опрошено 482 человека: 54,5% женщин и 45,5% мужчин (мониторинг 2006 г.);

- в ноябре — декабре 2007 г. (выборочная совокупность — 2065 человек) опрошено 642 человека среди сельского населения, из них женщин — 54,5%, мужчин — 45,5% (мониторинг 2007 г.);

- в апреле 2008 г. (объем выборки составил 2027 человек) опрошен 631 житель села: 54,5% женщин и 45,5% мужчин (мониторинг 2008 г.).

Авторский коллектив: доктор философских наук Р. А. Смирнова (п. 1.1, 1.2, 2.2, 2.4, 2.7, 3.2, 5.1, 5.2, 5.3, введение и заключение), кандидат социологических наук Т. В. Кузьменко (п. 2.5, 2.6, 4.2, 4.3), доктор социологических наук С. А. Шавель (п. 4.1), доктор экономических наук А. А. Раков (п. 2.1), кандидат социологических наук В. Р. Шухатович (п. 2.3, 3.3), кандидат физико-математических наук Н. Н. Леонов (п. 4.5), кандидат философских наук Т. И. Матюшкова, кандидат философских наук В. П. Клочков (п. 4.6), научный сотрудник Е. М. Бородачева (п. 3.4), младший научный сотрудник В. М. Зразикова (п. 3.1), аспирантка М. А. Балбуцкая (п. 4.4), аспирант В. Э. Смирнов (п. 5.1).

Глава 1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Рациональное использование человеческого потенциала — залог эффективности сельского хозяйства

В научной литературе экономическую эффективность определяют как результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. При этом отмечается многоаспектность и многоуровневость понятия эффективности, зависящие от масштабов систем экономики. Различают макроэкономические системы, носителем которых являются государство, страна в системе международной экономики; региональные, отраслевые экономические системы (мезауровневые); а также микроуровневые, включающие предприятия и организации. При этом утверждается, что каждая из названных экономических систем имеет свои вполне определенные критерии эффективности. Например, эффективность отдельного СПК (ЧУП или фермерского хозяйства) характеризуется производством максимального объема товаров с высоким качеством и наименьшими издержками; эффективность сельского хозяйства как отрасли складывается в результате сложного синергетического эффекта таких особенностей производства, как зависимость от климатических условий, плодородия почвы, сезонности производства и др. На них, кроме сугубо объективных, исторически и территориально определенных условий сельского хозяйства, налагаются специфические социально-экономические факторы: ценовая неэластичность спроса на сельскохозяйственное сырье и на готовые продукты питания, высокая степень конкуренции на рынке однородной товарной продукции; зависимость от моно-

полии промышленных предприятий первой и третьей сферы; высокая капиталоемкость, энергоемкость, подверженность рискам и другие¹.

Если учесть, что эффективность сельскохозяйственной сферы зависит от человеческого потенциала страны, от образованности людей, их инновационно-технологической восприимчивости, культуры и специфического менталитета в отношении собственности, земли, природы, человека, растительного и животного мира в целом, то можно только предположительно судить о всей сложности и бесконечности вариантов соотношения слагаемых, влияющих на ее рост на каждом из описанных выше уровнях.

Как правило, объясняя синтетический эффект микро-, мезо- и макроуровней экономической эффективности сельского хозяйства, ученые выводят эффективность высшей макросистемы из эффективности низших (микро- и мезосистем) как кумулятивный результат сугубо экономической эффективности. В определенной степени такая зависимость есть, но, на наш взгляд, именно требования к сельскому хозяйству на макроуровне, т. е. государства и общества, определяют основной критерий эффективности отрасли, обуславливая показатели эффективности в мезо- и микроэкономических системах.

В этом смысле главными критериями эффективности сельского хозяйства Беларуси на уровне макроэкономики страны в целом являются удовлетворение потребностей населения, высокое качество жизни и обеспечение продовольственной безопасности. Существует довольно распространенное мнение о том, что конкурентоспособность товаров и отраслей на международном рынке сельскохозяйственной продукции является основным критерием его эффективности, в основе которого лежит идея сравнения с развитыми мировыми системами. Данная концепция опирается на концепцию линейного развития истории, не учитывающую культурно-исторические и природно-

¹ Стратегия устойчивого развития АПК — продовольственная безопасность / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. — Мн.: Белорус. наука, 2008. — С. 31.

климатические условия развития сельского хозяйства, а также протекционистскую политику государств данных систем, проводимую в отношении своих сельхозпроизводителей.

В этом плане примеры ведения сельского хозяйства в США, Германии, Англии, Франции, Голландии выступают не только образцом, но и упреком в отношении отечественного сельского хозяйства, призывающим отказаться от своей традиционной сельскохозяйственной культуры и перейти на рыночные отношения, включаться в ЕЭС, ВТО, глобальные ТНК и т. п. При этом утверждается, что наше сельское хозяйство недостаточно эффективное. Вспоминаются достижения голландских, американских и финских фермеров. Уместно ли такое сравнение? Что такое эффективность сельскохозяйственного производства вообще и в нашей стране, в частности?

Прежде, чем ответить на эти вопросы, попытаемся выяснить, зачем нашей стране необходимо сельское хозяйство, в чем цель его существования и развития? Возможно ли эффективное хозяйство в агросфере Беларуси? Что такое эффективное сельскохозяйственное производство? В условиях сложившейся экономической системы открытого мирового рынка речь идет именно о рыночной эффективности сельского хозяйства, где в качестве основной формы ценности выступает денежная оценка. В данном случае информация о продуктах производства распространяется через цены, ключевым типом отношений является обмен, а квалификация агента оценивается по его покупательской способности или способности продать. Между тем данный, т. е. рыночный способ координации, регулируемый ценами и краткосрочными калькуляциями, постоянно вступает в противоречие с другими сферами деятельности или «мирами» (В. В. Радаев). Имеются в виду «миры» — индустриальный, домашний, гражданский и др., выступающие в качестве «фундаментальных режимов вовлеченности и связи» со своими ценностями, порядком и координацией действий.

Для оценки эффективности сельского хозяйства на макроуровне необходимо четко дифференцировать ситуа-

ции, связанные с рыночной эффективностью сельского хозяйства и его экономической, социальной и производственной эффективностью. При условии открытости рынка товаров, а также исходя из географической и климатической специфики нашей страны, оно становится неэффективным в глобальном масштабе (если понимать под эффективностью высокую доходность на единицу вложений). Известно, что биологический потенциал почв в США в среднем почти в два (в 1,87) раза выше, чем у нас. Это значит, что при тех же материальных затратах фермер США на единицу труда производит на 87 процентов больше продукта, чем наш крестьянин. Существует «коэффициент биологической продуктивности» почв разных стран — этот показатель для России и Беларуси принят равным 100. В США он равен 187, в Западной Европе — около 150, в Индии — 363, а в Индонезии — 523.

Кроме этого показателя, стоит обратить внимание на всю систему производственных издержек, связанных с климатическими условиями в стране. Это — более высокие затраты на хранение и переработку сельхозпродукции (поддержание температурного режима в производственных и складских помещениях), превышение расходов на обогрев жилых помещений, теплую одежду, особый тип питания, ускоренный износ инфраструктуры. Например, влага, проникающая в микропустоты асфальта на дорогах, замерзает и превращается опять в воду более 50 раз за год, что приводит к разрушению дорожного покрытия гораздо быстрее, чем, например, в Германии.

Следовательно, в условиях открытого мирового рынка вкладывать средства и усилия в развитие сельского хозяйства на нашей земле нет никакого смысла. Продуктивность земель, например, в Бразилии или Юго-Восточной Азии несравненно выше. Даже если сравнить Беларусь с Кубанью, то у сельскохозяйственного продукта, произведенного в Беларуси, себестоимость будет всегда в среднем выше, чем у аналогичного продукта, произведенного в более благоприятных регионах других стран, какой бы формы собственности ни было сельхозпредприятие. В эту

ситуацию попадает в одинаковой степени и колхозник, и фермер, и наемный работник, и руководитель крупной капиталистической фирмы.

Поэтому, ставя во главу угла эффективности сельского хозяйства страны критерий конкурентоспособности, замечает ведущий ученый Центра аграрной экономики НАН Беларуси З. М. Ильина, «необходимо не забывать, что взаимоотношения рынка продовольствия Беларуси с мировым необходимо строить с учетом двух непреложных факторов. Первый: мировой рынок — это рынок товаров, производимых в лучших условиях или имеющих высокий уровень экспортной поддержки, в связи с чем мировые цены всегда будут ниже себестоимости производства в худших условиях. Второй: условия производства в республике характеризуются сложными природными и экологическими факторами и повышенной степенью риска. Аграрная сфера республики находится в худших условиях, продукция отличается высоким уровнем затрат по сравнению с благоприятными регионами»². Из этого следует, что если для оценки сельскохозяйственного производства мы выберем критерий рыночной экономической эффективности, то нам нужно просто отказаться от собственного сельского хозяйства и покупать продовольствие на внешнем рынке, культивируя, например, только лес или лен. Действительно, из этой логики следует, что незачем платить отечественному производителю больше за тот же продукт, который дешевле можно купить, скажем, где-нибудь в Польше, Португалии или Бразилии.

Но, принимая версию рыночной эффективности сельскохозяйственного производства в качестве мерила уровня хозяйствования на селе, необходимо четко осознавать последствия реализации подобного подхода. Во-первых, чтобы купить, надо продать. Вопрос состоит в том, хватит ли у Беларуси экспортной выручки от продажи промышленной продукции, чтобы оплатить импортное продовольствие. Во-вторых, даже если самим производить, но на условиях частной собственности, то придется думать о том, куда девать

² Стратегия устойчивого развития АПК — продовольственная безопасность. — С. 102.

половину населения республики, поскольку содержать такое количество людей на социальные пособия она не в состоянии, а резкого роста рабочих мест в промышленности и в сфере услуг в ближайшем будущем не предвидится. Отечественные экономисты — сторонники частнособственнических отношений в сельском хозяйстве — так и считают: «Действующие крупные предприятия надо целенаправленно передавать в собственность наиболее дельным перспективным руководителям и специалистам сельского хозяйства. Но важно одно: истинных собственников должно быть немного, иначе теряется всякий смысл рыночного реформирования. Остальные работники могут по-прежнему работать на условиях наемного труда. Однако нельзя требовать, чтобы собственники и предприниматели сохраняли и обеспечивали материально всю существующую «армию» наемного труда в сельском хозяйстве»³. Более того, по подсчетам экономистов для эффективного функционирования сельхозпроизводства достаточно иметь не более 10 работников на 100 000 га.

Необходимо учитывать, что поступление на отечественный рынок дешевых (но не всегда качественных) импортных товаров также усугубит положение с рабочей силой: закроются наши предприятия, появится значительное количество безработных в промышленной сфере. Речь идет именно о половине населения страны, поскольку кроме сугубо сельского населения существует масса людей, занимающихся переработкой, доставкой, хранением сельскохозяйственной продукции, обслуживанием самого сельского населения и всей социальной инфраструктуры на селе. Сюда входят жители средних, малых городов и поселков городского типа. Можно заранее предположить, что эти люди вряд ли будут довольны статусом безработного без средств к существованию и перспектив на будущее. В-третьих, встанет вопрос о продовольственной безопасности страны. И последнее — возникнет опасность уничтожения крестьянства как основы нации.

³ Стратегия устойчивого развития АПК — продовольственная безопасность. — С. 66.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Человеческий потенциал как основа выбора стратегии развития сельского хозяйства в условиях глобализации	14
1.1. Рациональное использование человеческого потенциала — залог эффективности сельского хозяйства	14
1.2. Человеческий потенциал: сущность и содержание.....	34
Глава 2. Человеческий потенциал — основной фактор инновационного развития села	45
2.1. Демографический потенциал современного села	45
2.2. Образовательный потенциал жителей села	81
2.3. Здоровье селян как показатель уровня человеческого потенциала	99
2.4. Трудовой потенциал и экономическое поведение сельских жителей.....	118
2.5. Личное подсобное хозяйство как сфера приложения труда сельчан	136
2.6. Проблема занятости и трудовых ресурсов на селе.....	146
2.7. Мнение руководителей и специалистов СПК о трудовом потенциале	159
Глава 3. Качество жизни и современная социальная инфраструктура села	168
3.1. Материальное благосостояние и качество жизни на селе	168
3.2. Состояние социальной инфраструктуры и жилищная проблема на селе.....	180
3.3. Здравоохранение и социальные стандарты в сельской местности	193
3.4. Пьянство как фактор саморазрушения личности.....	204
Глава 4. Социальный капитал белорусского села	221
4.1. Социальный капитал как фактор развития человеческого потенциала	221
4.2. Крестьянский образ жизни и социальные сети.....	249

4.3. Доверие к местным органам власти как основа укрепления социального капитала	261
4.4. Семья как сфера передачи традиционного опыта и усвоения личностью социальных инноваций	266
4.5. Адаптационные стратегии белорусского крестьянства	291
4.6. Система повышения управленческого потенциала руководящих кадров агросферы Беларуси	311
Глава 5. Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала на селе	325
5.1. Социально-культурные основания выбора стратегии развития агросферы Беларуси	325
5.2. Факторы риска, снижающие человеческий потенциал белорусского села	340
5.3. Сохранение крестьянского уклада жизни как условие возрождения и развития села	350
Вместо заключения	367

Научное издание

Смирнова Розалия Андреевна
Кузьменко Татьяна Викторовна
Шавель Сергей Александрович и др.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

Редактор *М. С. Макрицкая*
Художественный редактор *В. А. Жаховец*
Компьютерная верстка *О. А. Толстая*

Подписано в печать 20.02.2009 г. Формат 84×108^{1/32}. Бум. офсетная.
Гарнитура Таймс ЕТ. Усл. печ. л. 19,74. Усл. кр.-отт. 20,16. Уч.-изд. л. 17,4.
Тираж 300 экз. Заказ 99.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Белорусская наука». ЛИ № 02330/0131569 от 11.05.2005 г. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.

Отпечатано в РУП «Издательский дом «Белорусская наука».